
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

И.И. КУРИЛЛА*

**ФЕНОМЕН ТРАМПА:
ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ**

Рецензия на кн.:

Феномен Трампа / под ред. А.В. Кузнецова. – М. : РАН. ИНИОН, 2020. – 642 с.

Для цитирования: Курилла И.И. Феномен Трампа: взгляд российских обществоведов (Рецензия) // Политическая наука. – 2021. – № 2. – С. 300–310. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.12>

Избрание в 2016 г. президентом США Дональда Трампа привело не только к многочисленным кризисам во внутренней и международной политике, но и обострению интереса к Соединенным Штатам со стороны обществоведов всего мира. Страна, которая на протяжении нескольких десятков лет служила гарантом стабильности послевоенного мира, показала, что может удивлять, и что многие презумпции в ее отношении ошибочны. На авансце-

* **Курилла Иван Иванович**, доктор исторических наук, профессор, профессор факультета политических наук, директор Программы развития партнерских центров, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: ikurilla@eu.spb.ru

ну внезапно вышла нелиберальная Америка, изоляционистская во внешней политике и конфликтная внутри.

К концу четырехлетнего срока правления президента Трампа стало очевидным, что многие взгляды на США, сложившиеся в предыдущий исторический период, требуют пересмотра. Помимо этого, пересмотр оценок Соединенных Штатов неминуемо заставляет по-другому посмотреть и на многие теоретические основания общественных наук, формировавшиеся в период американской культурной гегемонии. Представляется, что этот процесс займет время, сравнимое с самим периодом бурного президентства Трампа, но он начат уже сейчас, о чем, в частности, свидетельствует появление первых работ, подводящих итоги этих четырех лет.

Рецензируемая коллективная монография «Феномен Трампа» подготовлена группой ученых Института научной информации по общественным наукам РАН при участии сотрудников Института США и Канады и других академических институтов, а также преподавателей московских университетов.

Собрать многочисленный коллектив из 37 авторов и в сжатые сроки скоординировать его действия, – огромная работа редакторов издания во главе с А.В. Кузнецовым, и их большая заслуга. Во многих смыслах эта монография – моментальный снимок российского академического взгляда на США в середине 2020 г., отчет российских специалистов о своих исследованиях заокеанской республики. Уверен, что она станет базовым текстом, на который станут ссылаться, и от которого будут отталкиваться в своих исследованиях современных Соединенных Штатов российские ученые.

Работа состоит из семи частей, каждая из которых разбита на несколько глав (от четырех до восьми). Темы первых четырех частей – победа Трампа, «новый популизм», внутренняя политика, Трамп как феномен американской культуры. Последние три части посвящены внешней политике США при Трампе – ревизии международной системы, политике по отношению к европейским государствам и к странам незападного мира (куда отнесена и Россия).

В авторский коллектив вошли как профессиональные американисты, так и люди, ранее не занимавшиеся американской проблематикой. В ряде случаев такое переключение позволило авторам поставить неожиданные вопросы или предложить новую методику подхода к американской действительности. Как американист, я могу только приветствовать расширение рядов интере-

сующихся и возможность увидеть США глазами специалистов по Европе или Восточной Азии. Любопытно выглядят в главе 1.2 ссылки на французские, а в главе 2.1 – на испанские исследования Соединенных Штатов, очевидно, выдающие основную специализацию авторов. Правда, я не могу разделить обобщенное высказывание редактора тома о «необъективности американистов», подкрепленное ссылками на одну монографию, подготовленную в ИМЭМО РАН и одну статью в журнале, публикуемом ИСКРАН (с. 19). Достоинства рецензируемой монографии видны и без противопоставления неназываемым по именам «американофилам» и «горе-экспертам».

В силу объема книги я не смогу оценить каждую из глав, но остановлюсь на наиболее заинтересовавших меня разделах, – на том, что мне представляется особенно сильным, и том, что кажется спорным.

Вероятно, в силу моего исторического образования, наиболее интересными мне показались разделы работы, предлагающие исторический подход к объяснению парадоксов американского общества периода Трампа.

Глава Н.Ю. Лапиной о судьбе «американской мечты» впечатляет временной и пространственной амплитудой. Показателен вывод автора о том, что «изменения в социально-профессиональной структуре США носили более радикальный характер, чем в других странах с развитой экономикой» (с. 50).

Особо стоит отметить главу об электоральных размежеваниях, подготовленную Ю.Г. Коргуноком с помощью методов математического моделирования на основании разработанного им подхода к анализу электоральной политики. Любопытным (и не очевидным) выводом, к которому приходит автор, стало выделение вопросов экологии как наиболее яркого индикатора размежевания между кандидатами в американских выборах (с. 61). Автор смело предполагает, что в этом выразилось размежевание между материалистическими и постматериалистическими ценностями по Р. Инглхарту, наложившееся на размежевание между сторонниками и противниками интеграции суверенных государств в наднациональные структуры. Привлечение математических методов к анализу американских выборов – обычное дело для политической науки в самих США, но пока не так часто встречается у россий-

ских американистов, и потому такой подход заслуживает внимания и поддержки.

В достаточно любопытной главе об общественном мнении эпохи Трампа М.А. Ядова пишет о «неспособности Трампа преодолевать проблемы» как причине его «низкой популярности» (с. 82). Я бы скорее писал о его неспособности (или нежелании) преодолевать раскол в американском обществе: из приведенных в тексте данных видно, что популярность Трампа среди республиканского электората была высока, а среди демократов – исключительно низка. Таблица (с. 83) демонстрирует, как во время его президентства экономические проблемы сместились вниз в ряду волнующих американцев вопросов, что, видимо, свидетельствует о его успехах в экономической политике, тогда как наверх поднялись раскалывающие общество вопросы «культурных войн». Стоило бы уточнить, что, когда автор пишет, будто Россия или Китай «нарастили антирейтинг» в американском общественном мнении (с. 83), речь идет все же об изменении общественного мнения, а не о самой политике России или Китая.

Одним из ведущих разделов монографии мне представляется часть, посвященная популизму. В первой главе, написанной А.Г. Володиным и С.М. Хенкиным, даны исторические формы американского популизма, и политика Трампа вписана в эту традицию, идущую от У. Дж. Брайана, Хьюи Лонга через Роса Перо к 45-му президенту. Привлекает здесь то, что авторы дали описание, а не определение популизма, перечислив присущие ему особенности и исторические формы.

В другой главе этого раздела, представляющей фактически собственную концепцию американской истории, М.В. Ильин связывает популизм с «народом» и республиканской традицией (с. 105 и далее), утверждая, что «популизм... прямо лежит в основе государственности США» (с. 113). Это утверждение, правда, противоречит мнению другого автора монографии, будто популизм зародился в XIX в. (с. 151). В этой главе история представлена как постоянная «достройка» популистской триады, основу которой удачно сформулировал в своей Геттисбергской речи Авраам Линкольн («правление народа, с помощью народа и ради народа»). И, хотя автор критикует Дональда Трампа за «мозаичность» его сознания, сам подход к популизму как неотъемлемой части американской политики, а не эксцессу, связанному с персоналией 45-го прези-

дента, отличает эту главу от многих других текстов, вошедших в монографию.

В главе, посвященной западной историографии феномена популизма, написанной В.С. Авдониным, к сожалению, почти нет Трампа. Не могу не отметить, что в других главах и разделах работы предлагаются разнообразные и отличающиеся друг от друга определения этого термина, например, «заведомо невыполнимые обещания» (с. 71) или несогласование ценностей управляемой и управляющей подсистем (с. 282). Сравнение Трампа с европейскими правыми популистами, проведенное А.В. Белинским, выглядит весьма интересным и вызывает вопрос о месте российских правых и современной российской политической идеологии в этом взаимодействии. Во всяком случае, информация о контактах европейских правых с Россией существует, но она осталась за рамками рецензируемого текста.

Трамп стал первым президентом США, который дважды подвергался процедуре импичмента. Автор главы об импичменте 2019–2020 гг. Н.М. Травкина не могла знать, что в начале 2021 г. ее герой получит второй процесс, но она верно показала, что импичмент превратился в строго партийный инструмент «наказания» президента со стороны оппозиционной ему партии, и в этом качестве не может быть доведен до конца при наличии в сенате примерного равенства голосов.

Автор главы об экономической политике Трампа В.С. Васильев видит проблему в том, что президентами США становились «политологи, историки, юристы, специалисты по международным отношениям, деловые администраторы», в результате чего возник «хронический синдром растущей некомпетентности глав исполнительной власти федерального правительства» (с. 191). Видимо, по мнению автора, президентами должны были становиться экономисты? Это неявное утверждение адресует нас к большим дебатам о сравнительной роли экспертов и политиков в демократическом управлении, но автор не идет в своем тексте в эту сторону.

В главе Л.М. Григорьева и Н.Л. Григорьевой об экономической динамике и электоральных процессах рассмотрены, наряду с другими проблемами, экономические различия между ключевыми штатами, в которых обычно определяется итог президентских выборов. Внимание к географическим различиям в США чрезвы-

чайно важно, и очень хорошо, что в монографии нашлось место для такого анализа.

Интересен раздел о Трампе как о феномене американской культуры. В главе, написанной Т.Н. Красавченко, дана впечатляющая панорама литературных героев, предвосхитивших самого Трампа и его избирателей, а также моделировавших ситуацию избрания нелиберального президента. Американская культура, как выясняется, как будто боялась и ждала Трампа: писатели чувствовали слабые места своего общества, и показывали их в своих книгах.

Историю американского консерватизма в главе Б.В. Межуева хочется сразу же рекомендовать студентам – она написана ясно и просто, и помогает разобраться в эволюции правого спектра американской политической мысли. «Философия Трампа» представлена здесь как синкретическое сочетание отдельных черт множества интеллектуальных течений консервативной части американского общества.

В этом разделе (и в целом в книге) мне не хватило главы с подробным анализом «культурных войн», охвативших Америку в президентство Трампа. Конечно, самые яркие события, связанные с городскими бунтами после смерти афроамериканца Дж. Флойда, случились в самом конце периода подготовки книги, но раскол по расовому признаку и по отношению к прошлому был, с моей точки зрения, одной из главных характеристик США периода Трампа, однако именно об этом в монографии сказано очень мало.

Анализ международных результатов президента Трампа редакторы разумно предложили провести специалистам по странам-партнерам или соперникам, а не по американской внешней политике, что позволило выявить любопытные эффекты, не всегда заметные при взгляде «из Вашингтона». Особенно информативной и заставляющей задуматься мне показалась глава С.В. Погорельской об американско-германских отношениях. Политика Трампа, показывает автор, ускорила процессы выхода Германии из-под опеки Соединенных Штатов и обозначила возможное начало соперничества между ФРГ и США за гегемонию в Европе. В этой ситуации повышается значение наличия на территории Германии инфраструктуры американского военного командования.

Убедительно выглядит глава Д.В. Ефременко, анализирующего российско-американские отношения, однако мне представляется, что здесь тексту помог бы краткий обзор событий, предшест-

вовавших приходу Трампа, – хотя бы за предыдущее десятилетие, включившее российско-грузинский конфликт, «перезагрузку», «акт Магницкого», запрет усыновления детей американцами, «дело Сноудена», украинские события и реакцию США на присоединение Крыма, столкновение в Сирии, создавшие определенно конфронтационный вектор в российско-американских отношениях к моменту избрания Трампа.

В очень важной и актуальной для России главе об американских санкциях А.В. Кузнецов дает анализ этой формы американской внешней политики. При этом он однозначно связывает санкции со стремлением ослабить конкурентов США и региональные державы, не упоминая причин и поводов для введения этих санкций. Даже если стремление ослабить конкурентов является основным мотивом, было бы важно критически разобрать и другие трактовки (и, собственно, официальное объяснение самих администраций США).

Особняком в монографии стоит глава, написанная А.В. Манойло. Она посвящена проблемам кибербезопасности, однако содержит внутри описание «технологии организации государственных переворотов», примененной, по мнению автора, в 2019 г. в Венесуэле. Правда, в его описании этой технологии «в страну вводятся иностранные войска» (чего в реальной Венесуэле не было), а в финале «из одного из соседних кабинетов к президенту страны зайдет старый друг и скажет, что он, президент, свое дело уже сделал». Более того, по мнению автора, «эта схема является универсальной и применимой к различным странам, в том числе и к России» (с. 449). Поскольку ссылок на источники знания о такой технологии автор не приводит (в разделе об этой технологии даны две ссылки на статью самого А. Манойло), остается предполагать, что он эту «технологию» изобрел сам. Далее тот же автор сообщает об увольнении новым помощником Трампа по национальной безопасности «многих агентов влияния кланов Байденов, Клинтонов, Кеннеди, Бушей и др., все еще остававшихся на государственной службе и готовых в любой момент выполнить любой приказ «глубинного государства», – конечно, тоже без ссылок (с. 450). Немного странно было в академическом издании увидеть такую конспирологическую вставку.

Поскольку я уже перешел к замечаниям, отмечу теперь досадные неточности или места, вызвавшие мое несогласие.

Не вполне понятно, что за «настоящие научные центры», по мнению автора первой главы, вытесняются с экспертного поля «так называемыми “фабриками мысли”» (с. 18). В американских условиях «фабрики мысли» и являются центрами науки и экспертизы в политической области, а их сотрудники по принципу «вращающихся дверей» могут оказаться то университетскими профессорами, то правительственными чиновниками.

Трамп не развязал войну, – «в американской традиции это называется изоляционизмом», утверждает тот же автор (с. 20–21). Не вполне так: изоляционизмом называется в большей степени следование «завещанию Вашингтона» не заключать обязывающих США союзов с иностранными государствами. Неучастие в войнах может быть следствием такой политики, но в прошлом она не мешала США воевать с индейцами или с соседними Мексикой и английской (в тот период) Канадой, – оставаясь приверженными изоляционизму.

Кажется незаконченной фраза о «формальном образовании», «о качестве которого спорить здесь не будем» (с. 24). Она имплицитно несет в себе критику качества американского образования, – это очень интересный вопрос, однако не разобранный на страницах книги, а без такого разбора сомнение выглядит необоснованным.

Странно звучит упоминание одним из авторов «крошечных очагов национализма и расовой нетерпимости», сохранившихся «в некоторых регионах Соединенных Штатов» (с. 74). Как раз события времен последнего президентства показали, что речь идет не о «крошечных очагах», а о значительной части американского общества.

Еще один автор сообщает об «известном статистическом выводе», будто «демократические системы исторически существуют в среднем не более 200 лет» (с. 169). Было бы любопытно увидеть ссылку на авторов этого статистического вывода. Все же в современном мире США – одна из совсем немногих демократий такого возраста; на основании каких данных формировалась статистика?

В монографии дважды упомянут Шарлоттсвилль, но в первый раз, в главе о поляризующей личности Трампа, не названа главная трагедия, случившаяся в этом городе в августе 2017 г., – гибель женщины (с. 75), а во второй, в главе об американском консерватизме (с. 358), упомянута «гибель участника движения Антифа во время беспорядков», что странным образом переносит

акценты: на самом деле в группу противников собрания правых врезался на автомобиле симпатизирующий правым радикалам юноша, убив женщину и ранив еще несколько человек. Упоминание «движения Антифа» тут скорее запутывает, чем объясняет историю.

В разделе об «утрате американской мечты» автор пишет о «новых бедных» белых, но не анализирует афроамериканскую бедность. Можно предположить, что автору интереснее понять корни поддержки Трампа (высокой как раз среди бедных белых), – но для суждения об Америке времен Трампа было бы интересно сопоставить бедность разных расовых общин.

В разделе о личности Трампа верно отмечена роль Интернета и Фейсбука, но не выделен феномен «твиттера Трампа», сделавшего его первым «президентом эпохи соцсетей» (впрочем, о нем пишет В.С. Васильев в своем разделе на с. 189).

Автор главы о рынке труда не скрывает своих симпатий к Трампу и заимствует риторику американских республиканцев, когда пишет о слое людей, «не привыкших работать, а предпочитающих перебиваться случайными заработками или жить на пособия» или утверждает, что «события лета 2020 года» спровоцированы «рвущимися к власти радикальными демократами» (с. 280). В симпатиях к той или другой стороне нет ничего неправильного, но академический стиль предполагает отказ от размашистой публицистики.

Утверждение другого автора – «являющийся де-факто трампистом президент Украины Владимир Зеленский» (с. 433) – кажется весьма смелым и требует какого-то особого определения «трампизма» (очевидно, сильно выходящего за рамки американского общества). К слову, «трампизм» в книге определяется несколькими авторами в основном как политика Трампа в той или иной области.

Не вполне понятно, что такое «исконные англосаксонские ценности» и с какого «сверху» можно «навязать законы мультикультурализма» (с. 99). Еще один автор монографии пишет об «инструментах «мягкой силы», основанной на гедонистическом образе жизни» (с. 178), – это интересная трактовка мягкой силы, которая все же обычно подразумевает механизмы публичной дипломатии, распространяющие привлекательный образ страны.

Видимо, отсутствие тесного знакомства с американской историей привело авторов к ряду фактических ошибок в их утверждениях. Так, движение за Гражданские права развернулось в США

с конца 1950-х, а не «с конца 1960-х гг.» (как утверждается на с. 35), а «крупнейшим в истории США» был все же кризис 1929 г., начавший Великую Депрессию, а не кризис 2009 г. (с. 41). Отмена рабства в США состоялась в 1865 г., а в 1863 (указанном в тексте на с. 74) президент Линкольн отменил его только в мятежных штатах. Ржавеющие заводы Детройта были заброшены не в результате «начавшейся в 1980-е гг. глобализации» (с. 143), а более чем на десятилетие ранее, – после городских бунтов 1968 г. Эндрю Джексон не «заручился поддержкой одной из двух крупных партий» (с. 152), а его сторонники создали Демократическую партию США уже в период его президентства. Дж. Буш – младший, занимавший Белый дом в 2001–2009 гг., отнесен к президентам XX в. (с. 313). Джордж Кеннан назван «Джоном» (с. 573). Описывая момент после выборов 2016 г. и упоминая высылку 35 российских дипломатов из США, автор пишет об «обычном симметричном ответе» и пропорциональном сокращении американских дипломатов (с. 550). Однако в том-то и дело, что российское руководство в тот момент воздержалось от «симметричного ответа», принимая во внимание смену президента и надежды, связывавшиеся с Дональдом Трампом. Высылка американских дипломатов и закрытие консульств состоялись много позже.

Неточности, впрочем, объяснимы срочностью и объемами рецензируемой монографии. Большая их часть не влияет на смысл изложенного, а авторские концепции заслуживают внимания и – иногда – аргументированного спора.

В заключение позволю себе поддержать вывод авторов о том, что следующая администрация – теперь мы знаем, что это демократическая администрация Джо Байдена – «не сможет полностью отказаться» от результатов руководства страной Дональдом Трампом (с. 626). Некоторые, вызывавшие наибольшее раздражение, следы его политики уже демонтируются, – но невозможно демонтировать те проблемы раскола внутри общества и американского лидерства в мире, которые сделал видимыми президент Трамп. А значит, его политика будет изучаться, и монография «Феномен Трампа» станет важным этапом в этом изучении.

Список литературы

Феномен Трампа / под ред. А.В. Кузнецова. – М. : РАН. ИНИОН, 2020. – 642 с.

I.I. Kurilla*

The Trump phenomenon: the view of Russian social scientists (Review)

For citation: Kurilla I.I. The Trump phenomenon: the view of Russian social scientists (Review). *Political science (RU)*. 2021, N 2, P. 300–310. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.12>

References

Kuznetsov A.V. (ed). *The Trump Phenomenon*. Moscow : INION, 2020. 642 p.

* **Kurilla Ivan**, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russia),
e-mail: ikurilla@eu.spb.ru